

Нижегородский государственный художественный музей

Ирина Миронова

Экспонаты Нижегородского государственного художественного музея неоднократно демонстрировались в залах Государственной Третьяковской галереи в составе разнообразных классических и авангардных выставок. Впервые лучшая часть русской коллекции музея будет представлена в специальном «Волжском проекте», проходящем в рамках программы «Золотая карта России».

Весной 1896 года Нижний Новгород жил в ожидании грандиозного события – XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки. Впервые после Москвы, Санкт-Петербурга и Варшавы столь масштабное мероприятие проводилось в провинции. На какое-то время Нижний должен был стать неофициальной столицей России. К этой дате готовились заранее – шло интенсивное строительство выставочного комплекса в Канавинской слободе, и не только. В городе появляются здания нового театра, банка, биржи, окружного суда, электростанции, гостиниц, устроены фуникулеры, пущен один из первых в России электрических трамваев. По проекту петербургского архитектора Н.В.Султанова реконструируется центральная, Дмитриевская, башня кремля. В ней было решено разместить новый городской музей, дабы привлечь прибывающих на выставку гостей из заречной в нагорную часть, поскольку, по весьма самокритичной оценке местных властей, собственно в городе, «кроме естественных красот природы, осматривать решительно почти нечего».

Правда, в Нижнем Новгороде уже был исторический, так называемый Петровский музей, он располагался в уникальном, но очень небольшом по площади домике XVII века, где когда-то останавливался царь Петр I, и работал для посетителей всего три часа в неделю. А вот о художественном музее жители только мечтали. Идея его создания, что называется, витала в воздухе. Уже были открыты первые общедоступные музеи в Саратове, Казани, Харькове, других городах. Нижний Новгород тоже имел все основания рассчитывать на подобный музей.

Ведь именно в Арзамасе, уездном городе Нижегородской губернии, успешно функционировал в течение более полувека музей, существовавший при первой в России частной художественной школе академика А.В.Ступина. По сути, об этом мало кто знает, учебная коллекция, составленная самим Ступиным из академических образцов, в свою очередь, тоже оказалась уникальной. Это был первый опыт самостоятельного создания художественного музея в провинции. К сожалению, большинство экспонатов погибло во время пожара.

И тем не менее, ступинский музей не забывали. О сильном эмоциональном воздействии его «чудесных картин, скульптур, рисунков» вспоминал впоследствии профессор Императорской Академии художеств Николай Андреевич Кошелев. Не случайно этому прославленному при жизни историческому живописцу, участнику росписей храма Христа Спасителя суждено было стать одним из инициаторов создания художественного музея в Нижнем Новгороде. Еще в начале 1880-х годов Кошелев предлагал провести научную реставрацию кремля и расположить в какой-либо из его главных башен музей, тогда же пообещав подарить

будущему собранию свои произведения. Обещание он сдержал.

Однако «просвещенная инициатива» Кошелева так и осталась бы в анналах городской истории, если бы не энергия и настойчивость другого русского живописца – Андрея Андреевича Карелина. Сын известного нижегородского фотографа и художника, коллекционера и педагога А.О.Карелина, он относился к тому типу русских интеллигентов, для которых стремление к преобразовательской деятельности явилось определяющим. Сегодня это имя знакомо лишь узкому кругу специалистов. Между тем, его творческое наследие составляют не только произведения искусства, но и созданные непосредственными усилиями художественные собрания в Нижнем Новгороде и Ашхабаде, древлехранилище при Александро-Невской лавре. Он был учредителем и первым председателем Общества художников исторической живописи.

Развернутый доклад А.А.Карелина о насущной необходимости для нижегородцев такого «полезного учреждения», как художественный музей с обязательной при нем рисовальной школой, его планы постановки музейного дела, записки о реформировании музе-

КА.СОМОВ
Две дамы
в парке. 1919
Холст, масло
58,2 x 71,5

Konstantin SOMOV
Two Ladies
in the Park. 1919
Oil on canvas
58.2 by 71.5 cm

The Nizhny Novgorod State Arts Museum

Irina Mironova

The Nizhny Novgorod Arts Museum traditionally participates in exhibitions of both classical and contemporary art at the Tretyakov Gallery. However, the real gems of the museum's Russian art collection will soon be presented there in the framework of the special Volga Project, a part of the programme "Russia's Golden Map".

The history of the Nizhny Novgorod City Museum can be traced back to the spring of 1896, when the city was preparing for a major event in the form of the 16th All-Russian Industrial and Arts Exhibition. It was the first time that an event of such a scale was to be held not in a major central city, such as Moscow, St. Petersburg or Warsaw, as had been the case previously, but in the provinces. Thanks to the occasion, Nizhny was to become a kind of an unofficial Russian capital for a time. Preparations started

long before the opening. An exhibition complex was built on the city outskirts, in the Kanavin settlement. A new theatre, bank and stock exchange, and a regional court were built, along with power stations, hotels, and funicular railways. The first Russian electric tramway line was opened in Nizhny for the occasion, while the St. Petersburg architect N. Sultanov made a special design for the restoration of the Dmitrievsky tower of the local Kremlin. It was decided that the new municipal museum would be situated there, part of a plan

К.П.БРЮЛЛОВ
Гадающая Светлана
1836
Холст, масло. 94 x 81

Karl BRYULLOV
Svetlana the Fortune-teller. 1836
Oil on canvas
94 by 81 cm

to attract exhibition visitors to travel to the higher part of the city from the embankment. The local authorities were quite realistic about the city's attractions and openly admitted that, apart from its natural beauty, the city had not much to show to its high-ranking visitors.

In fact, Nizhny had an historical museum, the so-called Petrovsky museum, which occupied a unique but very small 17th-century building, where Tsar Peter the Great had once stayed. The museum was open to the public for only three hours a week, while it was a dream among locals to have a proper arts museum. The idea had long been in the air, stimulated especially by the fact that cities such as Saratov, Kazan and Kharkov already boasted such facilities: the city population thought they had every right to have a similar museum as well. What was more, an arts museum had already been functioning successfully for more than 50 years in Arzamas, a smaller town in the same administrative region. It was attached to the art school of the academician A. Stupin, the first private art institution of its kind in Russia. In the museum, Stupin assembled a unique collection of students' works, and actually made the first attempt to set up an arts museum in the Russian provinces. Unfortunately, most of the collection had been destroyed by fire.

However, the Stupin museum was not forgotten. Professor Nikolai Koshelev, a painter specialising in historical pictures and one of the artists who took part in decorating Moscow's Cathedral of Christ the Saviour, vividly described his strong impressions of the pictures, sculptures and drawings of the Stupin Museum collection; later, he became one of the founders of the Nizhny Novgorod arts museum. Already in the 1880s, Koshelev spoke about the necessity to start scientifically-based restoration work in the local Kremlin, and establish a museum in one of its main towers. He also promised to present his works to the future museum, and he kept his word.

However, Koshelev's "enlightened initiative" would have remained a dream if not for support from another Russian painter, Andrei Karelin, whose energy and persistence were crucial in setting up the

ев по сей день удивляют четкой продуманной аргументацией, логикой изложения. Неоднократные обращения мастера нашли, наконец, поддержку и «сочувствие» городской Думы во главе с бароном Д.Н.Дельвигом и нижегородского губернатора Н.М.Баранова. Тем более что убедительность доводов подкреплялась солидным даром – передачей городу коллекции из 50 произведений отечественного искусства стоимостью до ста тысяч рублей.

И все-таки власти, экономя средства, сочли целесообразным открыть в Дмитриевской башне объединенный музей с двумя отделами – историческим и художественным. Одновременно в большом зале башни была развернута выставка Общества художников исторической живописи, посвященная Смутному времени, часть экспонатов которой предназначалась в дар новому музею.

Здесь следует отметить, что оба отдела оказались достаточно независимы, имели самостоятельные экспозиции, выпускали отдельные каталоги и вскоре разъехались в разные здания, в 1934 году произошло их официальное разделение на два самостоятельных учреждения.

День открытия «Городского художественного и исторического музея» в Дмитриевской башне – 25 июня (7 июля) 1896 года, как отмечала хроника тех лет, стал торжественным событием в жизни нижегородцев. В его честь и в ознаменование начала реставрации кремля были изготовлены медали разного достоинства. Двадцать пять серебряных и триста бронзовых предназначались тем, кто принимал непосредственное участие или сделал пожертвования на создание музея. Две специально отлитые золотые медали преподнесли императорской чете, Николаю II и Александре Федоровне, в память об их посещении музея 19 июля 1896 года.

Знакомая с экспозицией, Николай II, между прочим, поинтересовался у сопровождавшего высочайших особ А.А.Карелина: «Сколько лет существует музей?» – «Всего несколько дней». Государь император был удивлен ответом и отметил благоустроенность музея. Много лет спустя Карелин получает от него личное дворянство за картину, посвященную 300-летию дома Романовых.

Уже при открытии первой экспозиции стало очевидно, что новое худо-

И.С.САБЛУКОВ
Портрет неизвестной. 1770-е
Холст, масло
63,3 x 50,2

Ivan SABLUKOV
Portrait of an Unknown Sitter. 1770s
Oil on canvas
63.3 by 50.2 cm

жественное собрание отличает от других провинциальных коллекций исключительно высокий уровень, классическая направленность. Не удивительно, что в нем преобладали произведения мастеров академической школы, исторических живописцев, то есть тех художников, к которым лично обращался А.А.Карелин с просьбой пожертвовать свои работы.

Одним из первых на этот призыв откликнулся Н.А.Кошелев. Он исполнил свое обещание, передав более двадцати живописных и графических работ и, прежде всего, свое масштабное полотно «Погребение Христа» (1881), ставшее экспонатом номер один в музейной книге поступлений. Приветствуя открытие музея, он писал: «Меня давно не радовало ничего так, как это дело! Совершилось! Наученный опытом – не торопиться верить в доброе будущее – теперь с этого момента... верить в доброе на родине дорогой нашей нужно. Поздравляю Вас, дорогой мой Андрей Андреевич, и поздравляю всех, кому близок к сердцу художественный музей».

Дальнейшая история кошелевского произведения, которое в свое время высоко оценивалось (в том числе и в денежном выражении) и вызвало огромный интерес современ-

И.М.ГОРБУНОВ
Бабушка с внучкой
1831
Холст, масло
66,5 x 57,7

Ivan GORBUNOV
Grandmother and Granddaughter. 1831
Oil on canvas
66.5 by 57.7 cm

И.И.ЛЕВИТАН
Озеро. Серый день
1895 (?)
Этюд
Картон, масло
47,5 × 57,3

Isaak LEVITAN
Lake. Gloomy Afternoon.
A study. 1895 (?)
Oil on cardboard
47.5 by 57.3 cm

museum. Andrei Karelin was the son of a Nizhny Novgorod photographer, painter, collector and teacher; he was a typical member of the Russian intelligentsia, one of those individuals who devoted their entire lives to the effort of transforming the world around them for the better. Today his name is remembered only by a few experts; his legacy, however, includes not only his works of art. He participated in setting up art collections in Nizhny Novgorod and Ashkhabad, a collection of ancient Russian art in the Alexander Nevsky monastery in St. Petersburg, and was among the founders, and the first chairman, of the Society of Artists specialising in historical painting.

Andrei Karelin compiled a comprehensive report on the vital necessity of setting up an art museum, with an associated art school, in Nizhny Novgorod. His plans for the organisation of museum business and his notes on museum reforms are amazingly well-grounded and logical. His numerous appeals to local authorities finally bore fruit, as he received some support and "sympathy" from those in power. The City Council headed by Baron Delvig and Governor Baranov agreed to open a museum with two departments – in history and the arts. Karelin's convincing reasons were supported by a solid contribution of 50 art works worth up to 100,000 rubles.

Nevertheless, the authorities wanted to save money and practically combined two museums in one: the museum opened in the Dmitrievsky tower of the local Kremlin, and the exhibition of the Society of Artists specialising in historical painting

opened in its grand hall. The exhibition dealt with the "Times of Trouble" period of medieval Russian history, with part of the exhibits due to be presented to the museum after its closing.

It is worth mentioning that the two departments functioned rather independently of each other, staging their own exhibitions and publishing their own catalogues, and soon even moved to different buildings. In 1934 they were officially separated.

Н.А.КОШЕЛЕВ
Погребение Христа
1881
Холст, масло
400 × 540

Nikolai KOSHELEV
Burial of Jesus Christ
1881
Oil on canvas
400 by 540 cm

The day when the museum opened, June 27 1896, was widely marked locally, and a special medal was even minted to commemorate the event and the beginning of the reconstruction of the Kremlin. 25 silver and 300 bronze medals were awarded to those who took part in setting up the museum or contributed money to support it. Two special gold medals were presented to the Emperor Nicholas the Second and his wife, Empress Alexandra Fedorovna, to commemorate their visit to the museum on July 19 1896.

During his tour the Emperor asked Karelin, who was honoured to accompany the esteemed visitors, how long the museum had been functioning. When Karelin answered that it had only been in existence for a few days, the Emperor was amazed and commented on the perfect state of the museum. Some years later the Emperor would bestow the title of nobleman on Karelin for his picture devoted to the 300th anniversary of the Romanov royal dynasty.

Even the very first exhibition showed an exceptionally high artistic level of paintings and a prevalence of classical trends in the newly opened museum, which distinguished it from other provincial art collections. There was nothing surprising about that, since Karelin personally addressed painters from academic circles and those who specialised in historical painting with requests to donate their works to the museum.

В.М.ВАСНЕЦОВ
Ковер-самолет. 1880
Холст, масло
165 × 297

Victor VASNETSOV
The Flying Carpet. 1880
Oil on canvas
165 by 297 cm

К.А.КОРОВИН
Осень. 1891
Холст, масло
175 × 132

Konstantin KOROVIN
Autumn. 1891
Oil on canvas
175 by 132 cm

ников, сложилась довольно драматично. С 1920-х годов это полотно хранилось на валу и более 70 лет не выставлялось. Оно значительно пострадало во время Великой Отечественной войны, поскольку из-за внушительных размеров (четыре на пять с половиной метров) не было эвакуировано с основной коллекцией в Новосибирск. Только в 1996 году, к 100-летию музея, после проведения необходимых реставрационных работ первый музейный предмет вернулся в экспозицию уже в специальный мемориальный зал нового здания бывшего Дворца губернатора. Не так давно оказались востребованы и подаренные автором эскизы. По ним восстанавливались кошелевские плафоны и барабан центрального купола возрожденного храма Христа Спасителя.

Свои работы подарили музею И.Е.Репин и К.Е.Маковский, А.П.Боголюбов и В.В.Матэ, А.П.Рябушкин и И.Ф.Тюменев, М.П.Боткин и А.Н.Новоскольцев. Несколько больших исторических полотен передал сам А.А.Карелин, работы ступинцев, приобретенные в его семейную коллекцию после закрытия школы, поступили из собрания А.О.Карелина. Кстати, с этой школой связано имя крупнейшего русского шестидесятника В.Г.Перова. Детство и юность художника прошли в Арзамасском уезде, первые профессио-

нальные навыки он получил у А.В.Ступина. Во многом под влиянием провинциальной действительности сложился круг основных сюжетов Перова. К открытию музея его сын передал в коллекцию позднюю работу своего отца «Страница в поле» (1879), очевидно тогда же получившую другое название, более точно раскрывающее смысл изображенной печальной сцены – «На пути к вечному блаженству».

Большую помощь в организации и пополнении музея в начальный период его формирования оказала Императорская Академия художеств. В соответствии с духом нового устава и благодаря поддержке ее вице-президента графа И.И.Толстого, в Нижний Новгород были направлены картины К.В.Венига, А.И.Мещерского, П.О.Ковалевского и многих других мастеров. Если перелистать дореволюционные музейные каталоги и отчеты, опубликованные почти ежегодно, то наряду с дарами Академии в них значатся многочисленные пожертвования частных лиц – любителей искусства, местных и столичных меценатов, таких, например, как крупнейший промышленник С.И.Мамонтов. Однако вряд ли Мамонтов мог представить, подарив новому музею свои майолики, что вскоре одна из его любимых картин В.М.Васнецова «Ковер-самолет» (1880) волей судьбы окажется в том же собрании.

Б.М.КУСТОДИЕВ
Русская Венера
1925–1926
Холст, масло
200 × 175

Boris KUSTODIEV
Russian Venus
1925–26
Oil on canvas
200 by 175 cm

Koshelev was one of the first to respond to Karelin's appeal. He kept his word and donated over twenty of his paintings and drawings, as well as his large-scale work "Burial of Jesus Christ" (1881). The work was listed as the first exhibit in the museum's book of donations. Koshelev also sent a warm letter, welcoming the opening of the new museum. "Of late, nothing has given me greater joy than this event. At last! My experience has taught me to be sceptical about any bright future, but now I see that in our own country which I love so much we should believe in it", he wrote. "Congratulations, my dear friend, and my best wishes to all those who take this cause close to their hearts."

However, the story of Koshelev's largest work, which was highly appreciated by his contemporaries, is rather sad. From the 1920s onwards it was kept in storage,

and damaged during World War II (it was too large to be evacuated to Novosibirsk with the rest of the collection). Only in 1996, when preparations for the centenary of the museum began was it restored and shown in a special memorial hall in the former governor's palace. Recently, Koshelev's studies for Moscow's Cathedral of Christ the Saviour, which he presented to the museum, have also aroused experts' and connoisseurs' interest and were put on show. They were used during the restoration of the drum of the central dome and Koshelev's *plafond* in the reborn cathedral.

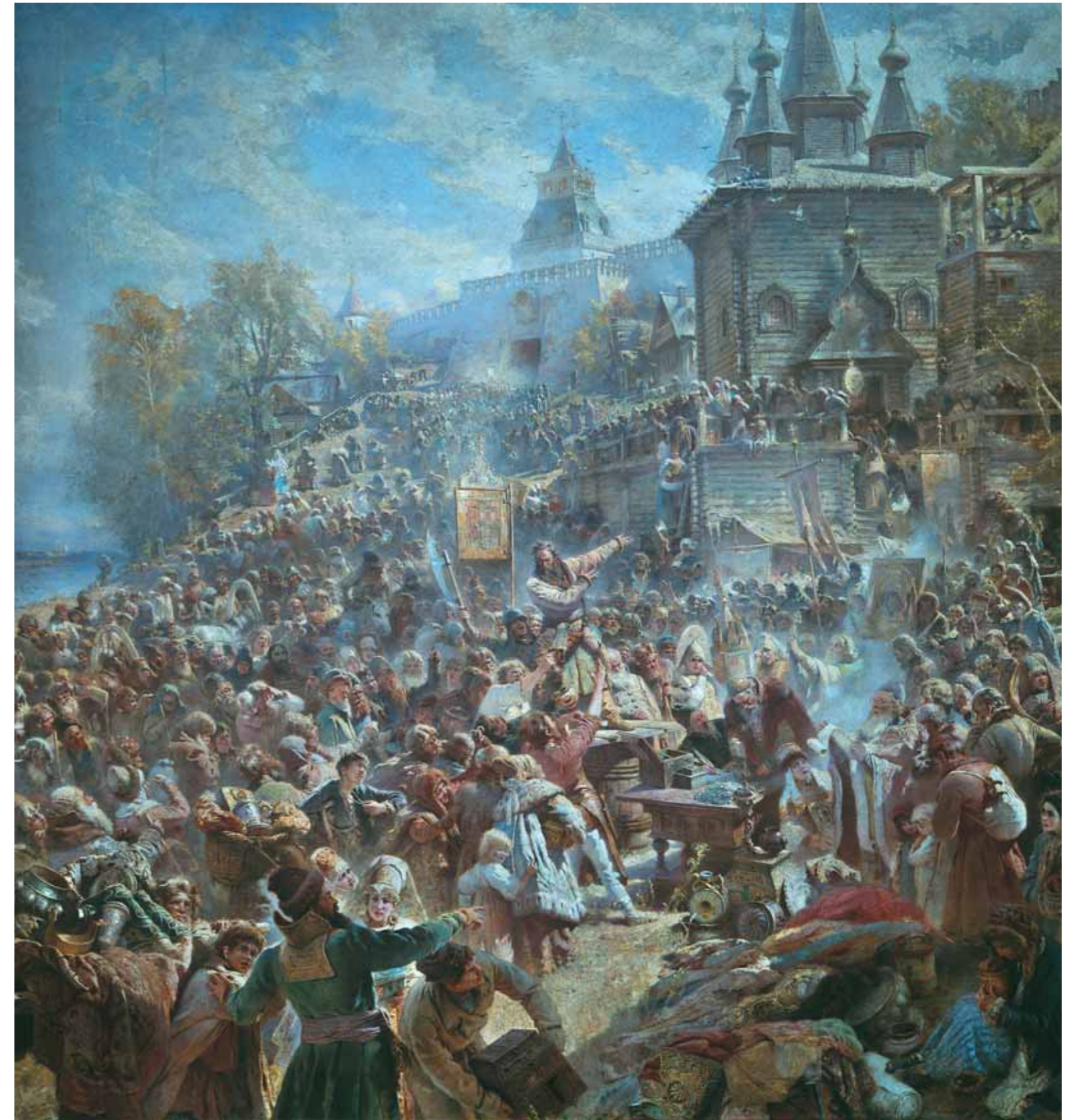
Many well known Russian painters presented their works to the museum, including Ilya Repin, Konstantin Makovsky and others. Andrei Karelin, of course, donated several of his large historical paintings, as well as works by the students of the Stupino art school, which he kept in

his family collection after the school was closed. The name of another famous Russian painter of 1860s, Vasily Perov, is also associated with the Stupino school: the painter spent his childhood and youth in the Arzamas region, and received his first artistic training in the Stupino school. He became famous thanks to his pictures based on stories drawn from the everyday life of local people, and his son contributed the artist's later work "Pilgrim Woman in the Field" (1879) to mark the opening of the museum. The picture was then renamed, and its new title described the meaning of the sad scene much better – "On the Way to Eternal Bliss".

During the initial period of its existence the museum was strongly supported by the Imperial Arts Academy, which did much to help organise the museum and enlarge its collection. Pictures by the most eminent Russian painters of the time were sent due to efforts of the Academy's vice-president Count Tolstoy, a direction which also matched the Academy's new charter. Leafing through museum catalogues and annual reports from the early 20th century, the names of numerous private donors can be found along with that of the Academy. They included local art lovers, local and metropolitan art patrons, including Savva Mamontov, the most powerful Russian industrialist of the period. He donated to the museum his majolica collection, and it happened that one of his favourite pictures by Victor Vasnetsov, "The Flying Carpet" (1880), also ended up there at a later date.

Looking at this picture today, it is hard to imagine that it was seen as too innovatory for its time, and that the board of the Donetsk coal-mine electric train line, for whom Mamontov initially ordered it, turned it down on that ground – the picture had been intended for the company's assembly hall. That was how this highly poetic work ended up in Mamontov's grand study in Moscow, a frequent meeting place for artists, poets and writers, and other members of the Abramtsevo circle. When Mamontov went bankrupt, the picture was sold and taken to Nizhny Novgorod into the collection of the merchant Rukavishnikov. After his death it was presented to the museum along with Kramskoy's "Woman with an Umbrella" (1883), Aivazovsky's "Golden Horn" (1872), some Western European paintings and a few pieces of applied art.

The writer Maxim Gorky also contributed numerous historical and artistic objects to the museum's collection, and in 1909 he was elected an honorary member of its management committee. Gorky helped to acquire a number of works, the

К.Е.МАКОВСКИЙ
Воззвание Минина. 1896
Холст, масло
693 × 594

Konstantin MAKOVSKY
Minin Addressing a Crowd. 1896
Oil on canvas
693 by 594 cm

Глядя сегодня на это широко известное классическое полотно Васнецова, трудно понять, что для своего времени оно было новаторским, что консервативно настроенные члены правления Донецкой каменноугольной железной дороги, для зала заседаний которого оно и было заказано С.И.Мамонтовым, откажутся его принять. И это удивительно поэтическое

произведение, само воплощение волшебной идеи передвижения по воздуху, останется у Мамонтова, будет украшать Большой кабинет его московского дома, где часто собирались художники, поэты, писатели – участники знаменитого Абрамцевского кружка. Когда Мамонтов разорился, картину продали и она попала в Нижний Новгород в коллекцию купца М.М.Рукавишникова.

После смерти владельца ее поместили в музей наряду с такими полотнами, как «Женщина под зонтиком» (1883) И.Н.Крамского, «Золотой Рог» (1872) И.К.Айвазовского, работами западноевропейских мастеров, предметами прикладного искусства и др.

Не остался равнодушным к судьбе музея в своем родном городе и Максим Горький, передавший из личного собра-

М.Ф.ЛАРИОНОВ
Море. 1912-1913
Холст, масло
50 x 70,5

Mikhail LARIONOV
Sea. 1912-13
Oil on canvas
50 by 70.5 cm

best of which were by Roerich and Kustodiev. They form the basis for the large monographic collections which are the pride of the museum today.

There are two classical portraits of the wives of Nizhny Novgorod merchants by Kustodiev, "Merchant Wife Drinking Tea" (1923) and "Russian Venus" (1925-26). The latter work is also an unusual sample of a double portrait (there is an early family portrait of 1906 drawn on its reverse). "Russian Venus" is one of Kustodiev's latest works, created when he was already gravely ill, but nevertheless – and indeed probably because of that factor – he applied all his skill to realise his long-cherished dream and depicted a young beauty, full of life, with golden hair, a true Russian Venus. It is well known that Kustodiev's daughter Irina posed as a model for the portrait (as she did in many other cases as well).

Judging by archive materials, the Nizhny Novgorod art collection was quite famous in Russia before the 1917 revolution. There are letters addressed to Krylov, a long-term museum curator, from members of the imperial family, from Baron Nikolai Vrangell, and the commissar of the famous Russian Tavrisheskaya exhibition Sergei Diaghilev, and others. The museum sent two of its works to this huge exhibition and they were returned safely. Now the museum collection has at least 15 works that were shown at the Tavrisheskaya exhibition, including a famous graphic work by Serov "K.A. Obninskaya with a Hare".

However, there were also sad losses

in the collection's history. A study of a barge hauler, Ilya Repin's gift to the museum, was lost on its way back from Penaty. The museum returned it to the author in 1916 on his request, since he was working on a copy of his famous picture "Volga Barge Haulers". In gratitude Repin promised to send another work to the museum, but the Revolution of 1917 interfered with the artist's plans, since the place where he was living, Kuokkala, was handed over to Finland.

The Nizhny museum collection, like many other provincial collections, grew very rapidly after 1917 due to the nationalisation of the estates of local nobles and merchants and the redistribution of paintings from the main national collections. New acquisitions, among them works by Levitsky, Borovikovskiy, Lansere, Polenov, Golovin, Grabar, Benois, and the Makovets group, were exhibited from August 1925 to August 1926. In compensation for the lost work by Repin, one of his best peasant portraits, "A Timid Villager" (1877), was acquired; it was drawn in the Chuguev township of the Kharkov gubernia, which was the artist's birthplace.

The museum's large section of Russian 18th-early 19th century portraits is based on the collections of family portraits of local nobility, among them the families of the Orlov-Davydovs, Abemelek-Lazarevs and Sheremetyevs. This group of academic works was further strengthened by the collection of Burmistrova containing an excellent work by Genrikh Semiradsky. Works by Western-European painters from the Sheremetyev castle in Yurino, the most

important of the local collections, served as a basis for the Western European art section. In the same way, icons from the collections of G. Pryanishnikov and D. Sirotkin formed the basis of the ancient Russian art section.

One more source of new acquisitions in this period was the State Art Fund under the Education Commissariat. In early 1920s it handed over 42 pictures to the city, mainly by avant-garde artists, for a Museum of the Culture of Painting to be set up in Nizhny Novgorod, a venture that never reached reality. In the autumn of 1921 works by Kandinsky, Malevich, Rodchenko, Larionov, Goncharova, Popova, Rozanova and other members of this artistic trend from this collection were transferred to the museum to form the basis of its avant-garde collection. However, real fame came to these artists over the last two decades, with the Kandinsky exhibition in Sweden in 1989, where his "Improvisation No.4" from the Nizhny museum was shown, particularly helping the process. Works by Kandinsky from Russian museums had not been shown abroad for about 70 years, while his last show, coincidentally, had also been in Sweden and Finland in 1916. Thus, works of international standards were again included in world artistic and cultural activities. Since then the "Nizhny avant-garde" has always been present at major Russian and international exhibitions.

Mikhail Larionov's "Katsap Venus" (1912) from the Nizhny Novgorod collection was shown recently in the framework of the "Moscow-Warsaw" project at the Tretyakov Gallery. It is well known that Larionov had a cycle of nude compositions where, alongside the Katsap (Russian) Venus, there were also Moldovan, Jewish, Turkish, Soldier, Children's and other "Venuses" – the name Katsap is a popular Ukrainian nickname for Russians. Thus Larionov's neo-primitivist style was expressed even in the title. The deformation of the object's natural form in a "low", folk style combines here with a classically arranged composition and carefully worked-out colour range.

In the 1930s provincial museums were mainly supported by major national museums such as the Tretyakov Gallery, Pushkin Fine Arts Museum and St. Petersburg's Hermitage. In 1932, the Tretyakov Gallery handed over to the Nizhny museum a classical landscape by Alexei Savrasov "The Pechera Monastery near Nizhny Novgorod" (1871); in it, an organic link between nature and ancient Russian architecture was shown in a most emotional and profound way. Another complicated and innovatory work received by the museum

ния многочисленные исторические и художественные ценности. В 1909 году писатель избирается почетным членом комитета по управлению музеем. Среди картин, в разное время поступивших от Горького, лучшими по праву считаются работы Н.К.Рериха и Б.М.Кустодиева. Они заложили основу крупных монографических коллекций, которые сейчас составляют важную часть собрания Нижегородского художественного музея, являясь своего рода его визитной карточкой.

В ряду эталонных произведений Бориса Кустодиева – две его «нижегородские» купчихи: «Купчиха, пьющая чай» (1923) и «Русская Венера» (1925-1926). Последняя к тому же является необычным примером двустороннего полотна (на его обороте – ранний семейный портрет 1906 года).

Судя по архивным данным, еще в дореволюционный период нижегородское собрание стало хорошо известно в России. Об этом свидетельствуют письма на имя бессменного хранителя музея П.И.Крылова от

В.В.КАНДИНСКИЙ
Импровизация №4
1909
Холст, масло
107 x 158,5

Vasily KANDINSKY
Improvisation No. 4
1909
Oil on canvas
107 by 158.5 cm

К.С.МАЛЕВИЧ
Косарь. 1912
Холст, масло
113,5 x 66,5

Kazimir MALEVICH
Hay-maker. 1912
Oil on canvas
113.5 by 66.5 cm

великого князя Николая Михайловича, барона Н.Н.Врангеля, комиссара Таврической выставки С.П.Дягилева. На эту грандиозную выставку из музея были тогда отправлены две работы и благополучно возвращены назад. Конечно, из нынешнего собрания на Таврической выставке их было гораздо больше – не менее пятнадцати, достаточно назвать хотя бы такой шедевр русской графики, как «К.А.Обнинская с зайчиком» В.А.Серова.

И все же в истории случались досадные потери. Не вернулся из «Пенатов» этюд бурлака, подаренный И.Е.Репиным к открытию музея. Он был выдан художнику в 1916 году для работы над повторением картины «Бурлаки на Волге». В благодарности Репин обещал прислать еще одну свою работу. Однако революция внесла свои коррективы – Куоккала отошла к Финляндии.

Быстрый рост фондов после 1917 года, как и в большинстве провинциальных музеев страны, был обусловлен национализацией местных, в основном дворянских и купеческих, владений и перераспределением произведений из центральных собраний. Выставка новых поступлений в Нижегородский государственный музей только за один год, с 1 августа 1925 по 1 августа 1926 года, состояла практически из произведений первого ряда: Д.Г.Левицкий и Д.Л.Боровиковский, В.Е.Раев и Н.М.Алексеев-Сыромянский, В.Д.Поленов и И.Э.Грабарь, А.Я.Головин и Ф.А.Малаявин, А.Н.Бенуа и Е.Е.Лансере, работы художников объединения «Маковец». И, словно в компенсацию – классический И.Е.Репин, один из его лучших крестьянских портретов «Мужичок из робки» (1877), написанный на родине живо-

писца, в небольшом городке Чугуеве Харьковской губернии.

Фамильные портреты из дворянских собраний Орловых-Давыдовых, Абемелек-Лазаревых, Шереметевых легли в основу большого раздела русского портрета XVIII – начала XIX века. Коллекция В.М.Бурмистровой с великолепным Г.И.Семирадским еще более усилила группу академических работ. Полотна зарубежных мастеров из шереметевского замка в Юрино, самого значительного среди местных собраний, стали ядром будущего западноевропейского отдела, так же как иконы из коллекций Г.М.Прянишникова и Д.В.Сироткина положили начало отделу древнерусского искусства.

Еще одним источником поступлений этого периода послужил Государственный художественный фонд при Музеем бюро ИЗО Наркомпроса. В начале 1920 года в Нижний Новгород были направлены 42 работы, главным образом мастеров авангарда. Все они предназначались для создаваемого в городе, но так и не открытого для обозрения Музея живописной культуры. Уже осенью 1921 года картины В.В.Кандинского, К.С.Малевица, А.М.Родченка, М.Ф.Ларионова, Н.С.Гончаровой, Л.С.Поповой, О.В.Розановой, А.В.Шевченко и других представителей этого направления перешли в собрание художественного музея, составив основу коллекции «нижегородского» авангарда. Хотя широкая известность к ним пришла относительно недавно, в последние два десятилетия. Своеобразной точкой отсчета здесь можно назвать выставку В.В.Кандинского в Швеции в 1989 году, куда после паузы, затянувшейся более чем на 70 лет

in 1932 was Korovin's "Autumn" (1891), which was highly praised by Repin, Surikov and Ghe, who showed special interest in new art forms. Korovin put considerable effort into it, with the picture apparently started as early as 1888 at the estate of Korovin's tutor Polenov and on his advice; rumours also exist that a relative of Polenov posed as a model. Her appearance and her reserved nature fit closely with the idea of this elegaic picture.

It would be hard to mention all the works in the museum collection which was built up thanks to the dedicated effort of several generations of museum employees. In the 1960s and 1970s the collection of late 19th-early 20th century painting grew considerably. Recent decades have been marked by a constant effort to display works which had previously been kept in the museum's reserves.

The most dynamic area is currently the selection of 20th century art, which grows faster than others. Among the most important recent acquisitions are a num-

ber of works by Russian painters living abroad such as Ernst Neizvestny, Mikhail Shemyakin, Erik Bulatov, Ilya Kabakov and others.

At present the museum is housed in two buildings, the Governor's palace and the Sirotkin house. Its collection contains over 12,000 items, which makes it possible to stage both permanent and temporary exhibitions, as well as exhibitions drawn from its reserves. Their main value is not necessarily derived from the separate works shown – unique though they may be – but in the resulting comprehensive display of all the stages and trends in the history of Russian painting. The museum's collection of Western European art represents all major European art developments from the 15th to the 19th century. There are several real gems among them, such as "Lucretia" by Lukas Cranach the Elder (1535), "The Piazza Navona in Rome" by Bernardo Bellotto (1767–1770), "Young Man with a Lute" by Giuseppe Maria Chrespi (1710–15),

М.ФЛАРИОНОВ
Кацпская Венера. 1912
Холст, масло
99,5 × 129,5

Mikhail LARIONOV
"Russian" Venus. 1912
Oil on canvas
99.5 by 129.5 cm

recently attributed by experts as a portrait of Z. Troni.

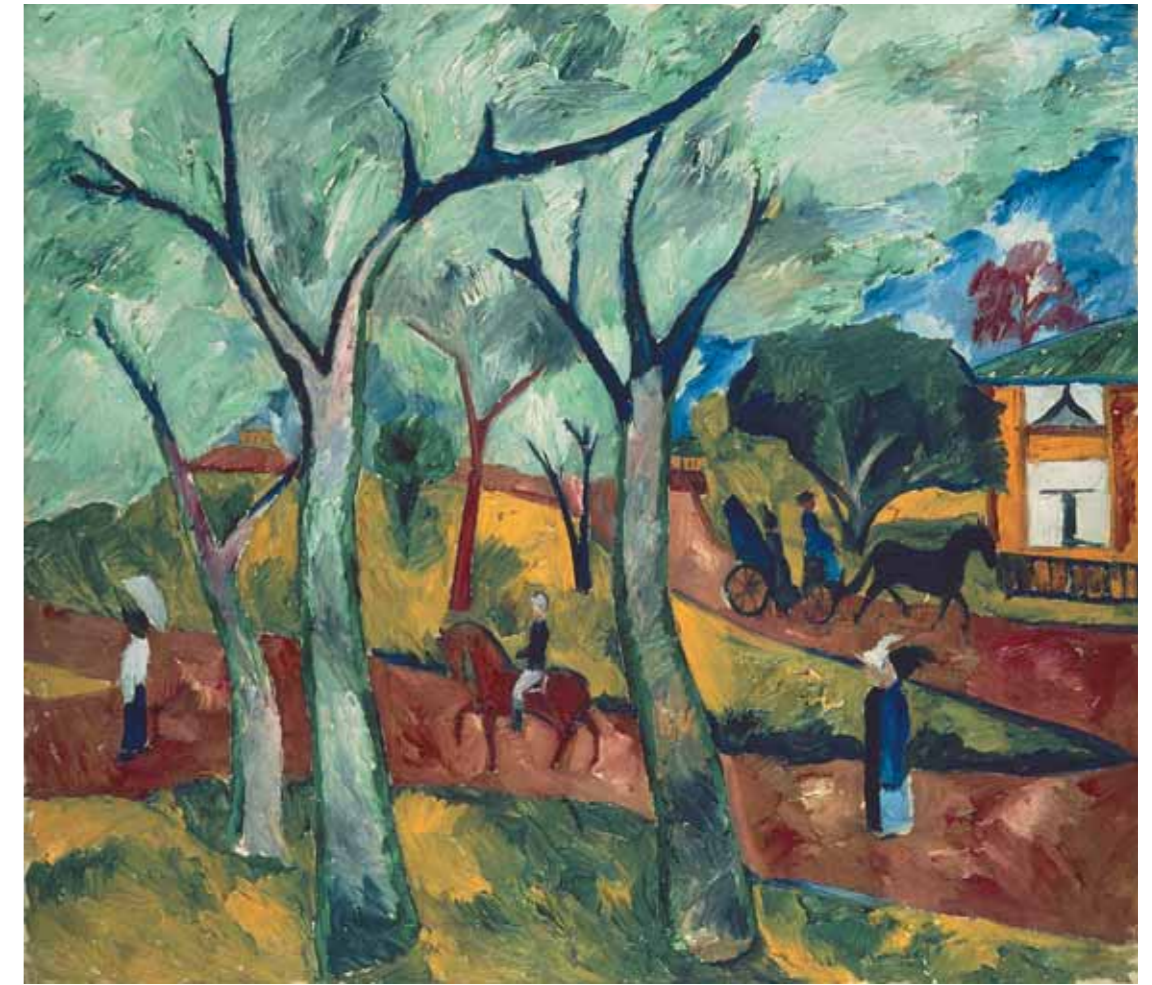
In May 2004 a new historical and art exhibition devoted to Makovsky's huge picture "Minin Addressing a Crowd" (1896) opened in the museum. This is one of the most attractive works of this painter; it shows a crowd listening to Minin's appeal to collect donations to set up a people's army to defend Moscow from the Polish invaders. The size of the picture – seven by six metres – is most impressive. The picture was presented to the Nizhny museum in 1908 by the Imperial Court Ministry, since it was here that the popular army was formed. About 70 years later it was transferred to a specially-built hall of the museum, which since then has been popularly known as the Makovsky hall. Symbolically, this gem was first shown to the public in 1896, also in a separate hall, at the All-Russian Industrial and Art Exhibition, which proved the beginning of the Nizhny Novgorod Arts Museum.

(последние, еще авторские показы состоялись по воле судьбы там же, в Швеции и Финляндии, в 1916-м), была направлена его «Импровизация № 4». Так произведение мировой значимости вновь возвратилось в культурный и научный оборот. С этого времени не прекращается участие «нижегородского» авангарда в крупных российских и международных выставках.

В одном из наиболее интересных последних проектов «Москва – Варшава», недавно представленном в залах Государственной Третьяковской галереи, демонстрировалась и «Кацпская Венера» (1912) Михаила Ларионова. Известно, что живописный цикл художника включает самые разнообразные варианты композиций с изображением обнаженной натуры. Наряду с «кацпской» в нем присутствуют «молдавская», «еврейская», «турецкая», «солдатская», «детская» и другие «Венеры». Слово «кацпская» происходит от простонародного украинского прозвища русских. Стилистика неопримитивизма, которую использовал автор, нашла выражение уже в самом названии произведения. Деформация натуры в духе «низовой» народной культуры сочетается здесь с классически построенной композицией и тщательной разработкой колорита.

Нельзя не отметить и крупных поступлений 1930-х годов, когда главными «спонсорами» провинции стали столичные музеи и, прежде всего, Третьяковская галерея, Русский музей, ГМИИ им. А.С.Пушкина, Эрмитаж. Среди наиболее значимых произведений, пришедших в 1932 году из ГТГ, – классический пейзаж А.К.Саврасова «Печерский монастырь близ Нижнего Новгорода» (1871) и сложное по жанру, новаторское для своего времени раннеимпрессионистическое полотно К.А.Коровина «Осенью» (1891). Его живописные достоинства высоко оценили И.Е.Репин, В.И.Суриков и Н.Н.Ге, интересовавшиеся новыми методами в искусстве. Картина потребовала большой работы и, вероятно, была начата еще в 1888 году в имении учителя, В.Д.Поленова, по его же совету. Есть интересная версия, что позировала для нее родственница Поленовых, сестра известной художницы Вера Якунчикова. Ее внешность и сдержанный, несколько замкнутый характер очень соответствовали замыслу картины-элегии.

Трудно перечислить все, что приобретено или передано музею, собрано благодаря труду не одного поколе-

Н.С.ГОНЧАРОВА
Весна. Петровский парк. 1909–1910
Холст, масло
105 × 116,8

Natalia GONCHAROVA
Spring in Petrovsky Park. 1909–10
Oil on canvas
105 by 116.8 cm

ния его сотрудников. Весьма плодотворными в этом смысле были и 1960–1970-е годы, когда значительно расширилась коллекция искусства конца XIX – начала XX века, и последние десятилетия, отмеченные стремлением ввести в оборот произведения, ранее хранившиеся в фондах. Сейчас активно пополняется раздел искусства XX века. К числу последних существенных поступлений принадлежит ряд работ художников русского зарубежья – Эрнста Неизвестного, Михаила Шемякина, Эрика Булатова, Ильи Кабакова и др.

Ныне музей располагается в двух зданиях – Дворце губернатора и Доме Д.В.Сироткина. Более чем 12-тысячное собрание позволяет строить постоянные и временные экспозиции, делать фондовые выставки. Их главная особенность не в отдельных, пусть уникальных, экспонатах, а в цельности и полноте подбора произведений, по которым можно изучать практически все этапы и направления отечественного искусства. Западноевропейская коллекция музея включает работы представителей крупнейших европейских школ XV–XIX веков. Среди них есть подлинные шедевры – «Луcretция» (1535) Лукаса Кранаха Старшего,

«Площадь Навона в Риме» (1767–1770) Бернардо Беллотто, «Юноша с лютней» (1710–1715) Джузеппе Мария Креспи, недавно атрибутированный специалистами как портрет З.Трони.

В мае 2004 года в музее открылась новая историко-художественная экспозиция, посвященная крупноформатному полотну К.Е.Маковского «Воззвание Минина» (1896), одному из самых зрелищных произведений художника, представляющих многолюдную сцену сбора пожертвований на народное ополчение. Печатают сами размеры холста – семь на шесть метров. В 1908 году картину Нижнему Новгороду как родине ополчения подарило Министерство императорского двора. Спустя почти 70 лет ее перенесли из бывшего здания городской Думы в специально отстроенный зал художественного музея, с тех пор получивший неофициальное название «зал Маковского». Символично, что впервые эту городскую достопримечательность показали в 1896 году, в отдельном павильоне на Всероссийской промышленной и художественной выставке, с которой так тесно связана история создания Нижегородского художественного музея.